

Ничего в этом не понимая, Шао Цзыцянь расставил еду на столе, затем присел рядом с Лин Сюанем, наблюдая, как тот рисует сложные круги формации. Лин Сюань через некоторое время поднял голову:

— Уже приготовили еду?

Он положил кисть, погладил Шао Цзыцяня по голове:

— Ладно, иди ешь.

Ночью...

Шао Цзыцянь, прибрав на кухне, вернулся в комнату и лег спать.

Лин Сюань внезапно встал, надел обувь и открыл дверь:

— Куда путь держит, Глава альянса Шао?

При лунном свете Шао Цзыцянь держал в руках сверток, и, услышав вопрос Лин Сюаня, он улыбнулся с легкой долей сожаления:

— Хотя я это давно знал, но видеть тебя таким все же немного удручает.

Это был уже не дневной дурачок, а сам Шао Цзыцянь. Его белая фигура при лунном свете выглядела почти как призрак.

— Не знал бы, подумал бы, что тут завелись привидения.

Шао Цзыцянь не обратил внимания на сарказм Лин Сюаня, положил сверток на пол коридора и спросил:

— Лин Сюань, как ты думаешь, возможно ли идти против Небес и менять судьбу?

— Ты сам это лучше всех знаешь, — Лин Сюань скрестил руки на груди, прислонившись к колонне коридора, и спокойно продолжил. — Расскажи, в чем дело.

— М-м? — Шао Цзыцянь задумался с серьезным выражением лица. — Не помню.

Лин Сюань потрогал пояс, но не нашел ножа, затем развернулся, чтобы поискать его в комнате:

— Подожди, я найду свой нож.

Шао Цзыцянь поспешно подошел и схватил Лин Сюаня за руку:

— Мы так редко видимся, а ты сразу так?

— Как так? — Лин Сюань обернулся. — Тот, кому нужно тренироваться, — не я. Я уже четвертый день заперт в этой долине. Я был достаточно милосерден.

Так что ты можешь упасть на колени и поблагодарить меня. Шао Цзыцянь, видя, что Лин Сюань все написал на лице, отпустил его руку:

— Ну, хоть через столько всего прошли, но я рад, что ты все еще жив, Лин Сюань. Есть одна

вещь, которую я давно хотел сказать, хоть и с опозданием, но пока еще могу произнести...

Лин Сюань не стал слушать эти сентиментальные речи:

— Эта формация под твоим контролем, да? Быстрее открой...

Незаконченная фраза была прервана. Лин Сюань слегка расширил глаза, глядя на лицо, которое оказалось так близко. Шао Цзыцянь немного отступил:

— Я люблю тебя.

Лин Сюань без церемоний поднял ногу:

— Меня любят многие, ты кто такой?!

Шао Цзыцянь не стал уклоняться, и, получив удар, упал на землю. Его слегка грустное лицо вдруг рассмеялось:

— Ха-ха-ха.

В отличие от своей дневной глупой улыбки, этот смех был очень похож на его прежний.

Хотя ему только что признались в любви, Лин Сюань, увидев это, прищурился и почувствовал легкое раздражение, но, учитывая, что тот не стал уклоняться, просто подошел и добавил еще один удар:

— Что за история с Оуян Ваньгу?

Шао Цзыцянь слегка приподнялся:

— Этот человек очень опасен. Эта техника культивации пытается превратить меня в него. Я не уверен, становлюсь ли я похожим на него или он действительно воскрес.

Лин Сюань нахмурился, вспомнив ту тень:

— Так ты из-за этого стал дурачком?

— Техника необратима, поэтому я придумал этот способ. Хоть и глупо, но это хоть как-то работает, — Шао Цзыцянь отряхнул одежду и встал. — И я думаю, что в этой технике есть что-то полезное. — Он спокойно поправил одежду. — Если он действительно воскрес, то я смогу использовать это, чтобы воскресить тебя, разве нет?

Этот человек использовал себя как подопытного. Лин Сюань слегка нахмурился. Если говорить о понимании, то Лин Сюань, возможно, знал Шао Цзыцяня меньше, чем Инь Тяньмин, поэтому не мог сказать, был ли он в здравом уме, когда делал это, или уже сошел с ума, чтобы говорить такое.

Шао Цзыцянь, казалось, ожидал такой реакции и слегка вздохнул:

— Я немного сошел с ума, но даже этот дурачок такой же, разве нет?

Какой такой же? Лин Сюань отбросил эти мысли и шагнул вперед:

— Делай что хочешь, но я не позволю Оуян Ваньгу появиться снова. Прекрати практиковать

эту технику сейчас же!

— Не могу, — Шао Цзыцянь развел руками.

— Если не можешь, я помогу, — Лин Сюань закатал рукава. — Сейчас же сделаю тебя беспомощным, и все проблемы решатся.

— Не получится, — Шао Цзыцянь спокойно посмотрел на Лин Сюаня. — Когда я узнал, что ты жив, я попробовал. Если я откажусь от боевых искусств, это освободит Оуян Ваньгу. Ты ведь не хочешь этого, правда?

Лин Сюань опустил рукава, отказываясь признавать, что вообще не понимает эту технику:

— Понял. Подожду, пока мой брат придет и сровняет это место с землей, а потом разберусь с тобой.

С этими словами он вернулся в комнату, хлопнул дверью и лег спать. Шао Цзыцянь, видя, что Лин Сюань, который специально встал ночью, чтобы поймать его, так легко вернулся спать, был слегка озадачен. Затем он взглянул на луну:

— Брат Лин Сюаня... Кто же это?

Лин Сюань, совершенно не осознавая, что так и не объяснил ситуацию, уже крепко спал.

На следующее утро Шао Цзыцянь проснулся и обнаружил, что лежит не в своей комнате, а у двери Лин Сюаня, рядом с ним лежал знакомый сверток. Он встал, размял затекшее тело и, не видя в этом ничего странного, взял сверток и пошел убирать в комнате.

В свертке был музыкальный инструмент, несколько книг и новые принадлежности для письма. Шао Цзыцянь подумал немного и отнес все это в комнату Лин Сюаня, аккуратно расставив на полках. Лин Сюань уже встречал рассвет, тренируясь, и, увидев, как Шао Цзыцянь расставил новые вещи, вдруг сказал:

— В следующий раз принеси фруктов. Хочу личи.

В октябре личи? Шао Цзыцянь не понял, но покорно кивнул:

— Хорошо.

— Молодец, иди готовь, — Лин Сюань погладил Шао Цзыцяня по голове, взял лист бумаги и сел за письменный стол, чтобы продолжить свои ежедневные занятия.

Лин Сюань не собирался полностью подчиняться Шао Цзыцяню. Инициатива должна была оставаться в его руках, это было безопаснее.

Отряд Инь Тяньмина направлялся в Бочэн. Хотя он был немного нетерпелив, но большая группа не могла двигаться быстро, и Инь Тяньмин мог только терпеливо ждать.

Дело было важным, и, хотя он не до конца понимал приказ Инь Тяньмина, Белый Хранитель, получив указание о срочном вызове, быстро направился в столицу.

С тех пор как Лин Сюань и Хуанпу Вэнь заключили соглашение, высшие круги столицы погрузились в молчание. Генерал Цзиньюань из резиденции генерала восстанавливался и не принимал гостей. Госпожа Дун, которую женил Дун Юнцзин, казалось, тоже не собиралась

ничего предпринимать. Без Дун Юнцзина, который обычно был бездельником, Чу Цзыянь тоже редко выходил из дома.

Чу Юань и говорить нечего: после того как Лин Сюань ушел, он, как и раньше, погрузился в реформы Министерства церемоний, а втайне занимался теми, кто, используя имя Князя Юй, пытался свергнуть Хуанпу Вэнь.

Хотя Чу Цзыянь казался наименее склонным к выходам из дома, он был самым недовольным текущим положением. Вспоминая, как он рисковал, чтобы помочь Лин Сюаню выяснить, кто за ним следит, он в итоге увидел только сцену, как Лин Сюаня унесли на руках. Хотя говорят, что последующие события были очень интересными, он ничего о них не знал, что сильно раздражало его.

Столица и так была скучной, а теперь и последние развлечения отняли. Единственное, что было интересно, — это Юй Лян, первый лауреат прошлых лет. Неизвестно, что на него повлияло, но он присоединился к партии Князя Юй, которая состояла из старых чиновников, последовавших за Князем Юй.

Это было довольно забавно. Чу Цзыянь погладил подбородок. Хотя на первый взгляд партия Князя Юй и партия Императора были равны, на самом деле партия Князя Юй состояла из старых чиновников, а новые чиновники все были из партии Императора. Через несколько лет, после смены поколений, двор полностью перешел бы под контроль партии Императора. Мягкая замена партии Князя Юй была общим молчаливым соглашением.

Князь Юй, часто уезжая, старался уменьшить свое влияние, но, судя по Юй Ляну, Князь Юй оставался Князем Юй, и его влияние не уменьшилось по сравнению с прошлым. Всего несколько встреч — и первый лауреат перешел из партии Императора в партию Князя Юй. Забавно, очень забавно.

Канцлер, вернувшись домой и увидев, что его сын бездельничает и интересуется делами Юй Ляна, не стал вмешиваться, лишь предупредил:

— Смотри, но не лезь.

— Я знаю, отец, не беспокойся.

<http://bllate.org/book/17712/1654847>